Винер достал из-под стола какой-то прозрачный кристалл и стал внимательно рассматривать меня сквозь него. Нахмурился. Повертел кристалл. Потом с проклятьем отшвырнул его в сторону и хмуро посмотрел на меня.

– Вы специально пили молоко, перед тем как пришли ко мне?

– Молоко? – переспросил я, удивленный таким поворотом беседы. Эльф тоже с недоумением смотрел на Винера.

– Ну да, молоко. Я только что попытался заглянуть в ваше прошлое, но у меня ничего не получилось – все словно в тумане. Так бывает, когда человек выпьет молоко. Не знаю почему, но оно не дает заглянуть в прошлое человека.

– Я не знал об этом, – честно ответил я. – Это случайно получилось.

Винер покосился на эльфа, и тот подтвердил мои слова.

– Ладно. Признаю, что был не прав. Так что это за ключ?

– Не ключ, а Ключ. С большой буквы. Он единственный в мире.

– Даже так? И что он открывает?

– Если вы предсказатель, то вы узнаете ответ. Я же сказать этого не могу. Мне нужно только знать, где находится этот Ключ. И поверьте, это действительно жизненно важно.

Магистр опять посмотрел на эльфа. Тот кивнул.

– Интересно. Хорошо. Давайте вашу руку и думайте об этом Ключе.

Я протянул ладонь.

– Что думать? – спросил я Мастера. – Я же никогда не видел этого Ключа.

– Думай просто о двух мирах и о проходе между ними, – посоветовал тот.– Я тебе помогу.

Я закрыл глаза и сосредоточился.

Кто-то коснулся моего плеча, и я открыл глаза.

– А вы неплохо умеете управлять сознанием, сэр рыцарь, – в голосе предсказателя было удивление.

– Вы узнали что-нибудь?

– И да, и нет.

– Как это понять?

– В том смысле, что я не узнал, где находится Ключ, но узнал многое другое. Я впервые сталкиваюсь с подобным. Если бы у меня было больше информации…

– Мастер? Деррон?

– Не стоит, Энинг, – после недолгого раздумья ответил Мастер. – Это не поможет ему. Если он

ничего не узнал сейчас, то и подробности окажутся бессильны.

Я покачал головой.

– Извините, Винер, но не могу. Что вы узнали?

– В основном, только догадки. Я сильный предсказатель, но я знаю свой предел. То, что ты ищешь, весьма необычная вещь – это я почувствовал. Что она делает, я не понял, увидел только, что от того, найдешь ты ее или нет, зависит судьба мира.

– Судьба мира?! – охнул Эльвинг.

– Не знаю, почему так, но это точно. Еще я видел картину катастрофы. Железные птицы летели в небесах и сбрасывали смерть на города. Самые сильные маги не могли противостоять этим птицам. Я не понял к чему это, и что это за птицы…

– Я понял, – прошептал я, даже побелев от страха.

– Если Сверкающий победит, он объединит мир, – слова Мастера прозвучали эхом моих собственных мыслей, – Начнется война мира магии и мира технологии. Вряд ли после нее много уцелеет. Сверкающий сам не знает, с какими силами играет.

Мое смятение не укрылось от окружающих.

– Все так плохо? – спросил эльф.

– Я должен найти Ключ. Этого не будет, – через силу произнес я.

– Если ты найдешь Ключ, то это тоже будет, – заметил Винер.

– Что?

Тот повторил.

– То есть, все бесполезно?

– Нет. Видение разрушения присутствовало в обоих вариантах, но если ты найдешь Ключ, то будет надежда. Какой-то сильный враг стоит на пути, от него и исходит зло. Я так понял, что Ключ может помочь убрать этого врага, без Ключа никакой надежды нет. Кому же ты бросил вызов, мальчик? За что тебе такое? – сочувственно спросил Винер.

– За мою глупость.

– Все мы допускаем ошибки…

– За большую глупость приходится платить большую цену…

– Это верно.

– Но как же мне все-таки отыскать этот Ключ? – в отчаянии спросил я. – Он может быть везде!

– Не везде. Я не знаю, где он, но знаю, где его нет. Его нет на Западном материке, нет в Африке. Нет его и во владениях Сверкающего.

– О, теперь найду без проблем, – с сарказмом заметил я. – Всего-то обшарить Европу и Азию. Да плевое дело! Через неделю найду!

– Я понимаю, что это не та помощь, которую ты от меня ждал, – спокойно ответил Винер, – но это все, что я могу.

– Тогда мы пойдем.

– Подожди. – Магистр достал какой-то амулет в виде уха, что-то прошептал и положил его на стол. Ухо засветилось. – Теперь никто не сможет подслушать нас. Так вот, я помочь не могу, но знаю, кто сможет.

Винер замолчал, о чем-то размышляя. И вдруг с силой ударил по столу.

– Синдар забери этого Пирра! Вот уж никогда не думал, что признаю его силу, но сейчас не до личных симпатий!

– Кто такой Синдар?

– Вроде дьявола, – ответил Мастер.

– Слушай, Энинг. Был у меня несколько лет назад ученик – Пирр. Очень талантливый юноша. Мы с ним сильно разругались. Он считал мои методы работы старыми, поскольку я в основном опирался на интуицию. Он же хотел подвести под работу научный фундамент и вечно пытался вывести какие-то формулы пророчеств. – Магистр замолчал. Было видно, как нелегко дается ему это признание. – Я видел, что он намного талантливее меня, и завидовал ему, а гордость не давала мне признать его превосходство. Я всячески мешал ему, пытаясь задвинуть его в угол. Пользовался своим авторитетом, чтобы высмеять все его теории и исследования. Однажды он меня прямо в этом и обвинил. Кончилось тем, что в один момент он собрал вещи и уехал.

– Вы считаете, что он может помочь? – тихо спросил я.

– Только он и сможет. Он всегда любил трудные загадки. Да. Пожалуй, он сможет. Он сейчас живет в Константинополе, в Византийской империи. Отправляйся к нему, только не говори, что от меня, а то он даже на порог тебя не пустит.

– А он точно поможет? – все еще сомневался я.

– Что значит точно? Что в жизни бывает точно? Не знаю, но чувствую, что эта задача ему по плечу. Я ведь с ним близко общался и видел, на что он способен.

Я поднялся.

– Спасибо. Сколько я вам должен?

– Нисколько, – замахал руками Винер. – Это слишком серьезное дело, чтобы зарабатывать на нем. И еще… совет: постарайся за пределами моего шатра даже не упоминать имя Пирра. У тебя, юноша, слишком могущественный враг. Я, правда, не смог разглядеть его лицо, но почувствовал его немалую силу. И уверен, что он во чтобы то ни стало хочет убить тебя.

– Я знаю.

– Тогда удачи вам. Это все, что я могу вам сказать. И… не дай свершиться тому видению.

Я вышел из шатра. Бледный Эльвинг тенью следовал за мной. Сейчас мне хотелось просто обдумать все услышанное, и он тактично молчал, давая мне эту возможность.

– Отсюда можно отплыть на корабле до Константинополя? – повернулся я к нему.

– Шутишь? Отсюда можно отплыть в любую точку мира.

– Тогда мне надо узнать, когда отплывает ближайший корабль, и договориться о плате за проезд.

– Я могу это сделать.

– Ты?

Эльф ответить не успел. Неожиданно повсюду зазвенели колокола, и что-то тревожное было в их перезвоне.

– Набат!

– Что?

– Набат, – повторил Эльвинг. – Кто-то напал на город!

– Этого мне только не хватало!

Заслышав тревожный перезвон, повсюду стали закрываться лавки, торопливо расходились прохожие. Вдали показались военные патрули. Один из офицеров взобрался на какую-то повозку.

– Жители города! Только что наблюдатели сообщили о подходе объединенного флота бриттов и галлийцев, а с севера подходит их армия! Город объявляется на осадном положении! Отныне никто не может покинуть город без особого разрешения! А сейчас просьба ко всем: расходитесь по домам! Освободите улицы для солдат! Записанным в ополчение явиться к начальникам отрядов самообороны! Тех из гостей Амстера, кто готов оказать помощь в обороне города, просят собраться на Центральной площади!

Офицер слез с импровизированной трибуны и удалился.

Я с досадой ударил по оказавшемуся рядом столбу.

– Везет же нам! И угораздило же их начать осаду именно сейчас.

– Конечно, – на полном серьезе поддакнул мне эльф. – И почему они не спросили твоего разрешения?

Я не обратил внимания на его подколку.

– Вот что имела в виду Хранительница, говоря, что у меня мало времени! А я то, дурак, решил, что надо спешить сюда, а не отсюда. Эльвинг, как ты думаешь, это надолго?

– Трудно сказать. Смотря, что они хотят. Но, судя по тому, что они атакуют и с суши и с моря, намерения у них серьезные. Хотя непонятно, на что они надеются. Но, в любом случае, даже если осаду снимут, быстро по морю уплыть не удастся. С моря объединенный флот выбить будет не так просто.

– Значит, мне надо покинуть город по суше, если нельзя по морю.

– Ты не будешь защищать город? – удивился эльф.

Я посмотрел на него.

– Ты слышал предсказателя и понял важность моей миссии. Здесь же я не смогу повлиять на исход борьбы. Одним защитником больше, одним меньше – на результат осады это никак не повлияет.

Эльвинг задумчиво кивнул.

– Ты прав. Не возражаешь, если я поеду с тобой?

– Ты? Со мной? Но почему?

– Потому, что я слышал Винера и понял важность твоей миссии. Потому, что ты назвал меня другом, а я не бросаю друзей в беде, а, судя по всему, беда ходит за тобой по пятам. Потому, что вдвоем путешествовать веселее и безопаснее. Потому, что тебе нужен тот, кому можно доверить спину. Потому, что мне осточертел этот город. Потому, что ты мне понравился. Продолжить?

– Не надо, – улыбнулся я. – Впечатляет. Но можно ли тебе доверить спину?

Эльф достал кинжальчик и прежде, чем я успел его остановить, полоснул себя по руке.

– Клянусь дубом, ясенем, солнцем, воздухом, лесом и кровью, что буду верен рыцарю Энингу. Клянусь всегда и во всем помогать ему, защищать его спину в бою, делить с ним радости и горе.

– Это самая страшная клятва у эльфов, – сообщил мне Мастер. – Еще не было случая, чтобы какой-то эльф не сдержал ее.

От всего происходящего я немного растерялся.

– Достаточно было простого «да».

Эльвинг улыбнулся.

– Так будет понятнее. Видишь ли, имена Эльвинг и Энинг очень похожи. У нас говорят, что сама Судьба сводит таких людей вместе.

– Только не надо о Судьбе, – поморщился я. – У меня в последнее время появилась на нее аллергия. Все только и делают, что талдычат мне о Судьбе. Но ты хорошо подумал? Ты ведь даже не представляешь, с кем нам придется воевать?

– Ерунда. У нас говорят: если рядом с тобой друг, то несложно мир обойти вокруг.

– Мне кажется, это нам и предстоит сделать.

– Хо! Всего-то добраться до Константинополя. Пара пустяков.

Почему-то я ему не поверил.

Глава 5

В гостинице царил хаос. Когда мы вошли, то увидели, что персонал и постояльцы безо всякого толку носятся по коридорам, увеличивая общую суматоху. Эльф двинулся было наверх, но я поймал его за руку.

– Подожди, сперва надо с Дином поговорить.

– Ты думаешь, что кто-то сейчас мог спрятаться в комнате?

– Только сейчас и мог. Посмотри, что вокруг творится.

Эльвинг огляделся.

– Не понимаю, чего они суетятся? Хоть что-то полезное делали бы, а так… – Он презрительно махнул рукой.

– Солдаты ушли, остались только ремесленники и купцы. Большинство из них и оружия-то никогда в руках не держало.

– Тогда шли бы по комнатам и сидели бы там, никому не мешая.

В этот момент я заметил Дина и махнул ему. Мальчишка тут же подбежал.

– Что-нибудь видел?

– Видел. – Мальчишка выжидательно уставился на меня. Я намек понял и вручил ему еще одну куну.

– Когда вы ушли, то примерно через час пришел мужчина, по одежде трудно сказать кто он, но не солдат. Он спросил: не останавливался ли здесь молодой рыцарь, почти мальчик. Вас, милорд, он описал довольно точно. За информацию обещал хорошо заплатить.

– Вот как? – заинтересовался я.

– Да. Ему сказали, что действительно останавливался вместе с каким-то эльфом-бродягой… ой, извините. – Дин испуганно посмотрел на нас.

– Все в порядке. Продолжай, – успокоил его Эльвинг.

– Когда он узнал, где вы остановились, то заказал еду и стал ждать. Вон за тем столиком он сидел. – Мальчишка махнул рукой в сторону дальнего столика, откуда хорошо просматривалась входная дверь. – Кажется, он собирался дожидаться вас там…

Мысленно я хорошенько обругал себя. Надо же, подумал о том, что убийца может залезть в комнату, но не сообразил, что он может просто дожидаться меня в зале. Если бы Дин не проявил инициативу, то я наверняка проворонил бы гостя. И, вполне возможно, заплатил бы за это жизнью.

– …Но тут объявили об осаде, и началась паника. Тогда этот человек встал и поднялся на второй этаж. Я проследил за ним: он поковырялся в замке и открыл дверь в вашу комнату. Вошел туда, а потом снова закрыл. Больше он оттуда не выходил.

– Значит, он все еще там. – Я задумчиво посмотрел наверх. – Говоришь, он заплатить обещал?

Дин кивнул.

Я достал золотую монету.

– Держи. Заслужил. Молодец, что не послушался меня и не стал караулить только дверь.

Дин засиял не хуже того золотого, который я ему дал.

– А теперь еще одна просьба. Ты не мог бы показать окно моей комнаты? – Все-таки плохой из меня шпион. Пока был в комнате, я даже не удосужился выглянуть из него и осмотреться.

– Конечно, милорд. Идите за мной.

– Погоди.

Я подошел к Эльвингу, отдал ему ключ от комнаты и шепнул несколько слов. Тот понимающе кивнул и осторожно стал подниматься наверх. Хотя зря он осторожничал. Гостиница гудела как растревоженный улей. В поднявшемся шуме вряд ли кто мог расслышать его шаги.

– Теперь пошли.

Дин поскакал к выходу.

– А тот человек враг? – с любопытством спросил он.

– Враг, враг. Поторопись.

Мы обошли здание, и Дин показал мне одно из окон.

– Вон то.

– Угу.

Я стал внимательно осматриваться вокруг. По дереву, росшему неподалеку, можно было залезть на уровень окна, но от ветки до него было метра три. Допрыгнуть вроде можно. Я быстро снял пояс с мечом, стянул через голову кольчугу – она могла помешать, а потом снова надел пояс. Кольчугу кинул под деревом.

– Дин, присмотри, пожалуйста. Как увидишь меня в окне, возьми кольчугу и поднимайся наверх.

– Ты… вы наверх?

– Наверх. В окнах обычные стекла?

– Обычные.

– Очень хорошо.

Я подошел к дереву, подпрыгнул и ухватился за нижнюю ветку. Подъем переворотом, закинуть ногу и быстро наверх. А вот и нужная ветка. Она отходила от ствола и под углом приближалась к нужному мне окну. Плохо только, что, держаться не за что, придется изображать канатоходца. Ладно, не впервой, спасибо Деррону.

Осторожно встав на ветку, я двинулся к окну, балансируя с помощью меча. Хорошо бы осмотреться, но если убийца в комнате, то еще неизвестно куда он смотрит. Значит, надо действовать быстро. Ага, вот я уже напротив окна, хорошо, что они широкие. Не теряя ни мгновения, слегка раскачиваю ветку, отталкиваюсь и головой вперед лечу в окно. А в голове почему-то крутится мысль, что я промахнулся и сейчас врежусь в стену. Но нет, не промахнулся. Сверкнул меч, на пол посыпались осколки стекла, следом в комнату влетел я и, прокатившись по полу, стремительно поднялся на ноги, готовый к нападению и обороне.

Мужчина сидел в кресле, наставив небольшой, уже однажды виденный мной, арбалет на дверь. К такому появлению хозяина он готов не был. Шеркон замер в миллиметре от его горла. Заслышав звон стекла, в дверь ворвался Эльвинг с луком наготове.

Человек в первое мгновение попробовал оказать сопротивление, но тут же замер, ошеломленно глядя на нас. Потом улыбнулся.

– Что ж, признаю, что недооценил вас, молодые люди. Скверное это дело – убивать детей, но за вас, сэр рыцарь, мне заплатили две тысячи золотом. Этих денег мне хватило бы, чтобы покончить со своим опасным ремеслом и зажить спокойно. Надо было сразу догадаться, что за простую работу столько не предлагают.

– Если вы надеетесь на сочувствие, то не дождетесь. – Я кончиком меча вытащил из его руки заряженный арбалет. – Эльвинг, как ты считаешь, не начать ли мне коллекционировать подобные штуки?

– Если ты будешь пополнять свою коллекцию такими темпами как сейчас, то скоро можно будет торговать арбалетами.

– О чем это вы? – нахмурился человек. – Хотите сказать, что кто-то еще пытался вас убить?

– Только не говорите, что не осмотрели мои вещи и не видели такую же штучку.

– Не смотрел, юноша. Я не грабитель, а честный убийца.

– Ну просто ангел небесный, – с сарказмом заметил я. – Какое благородство! Конечно, воровство – позорное занятие, не сравнить с таким благородным делом, как убийство детей.

– Невинное дитя, – улыбнулся эльф.

– Эй, вы двое не такие уж беззащитные, как кажетесь. Уж кто-кто, а вы можете постоять за себя.

– А если бы не могли, то что? Вы пощадили бы нас?

Мужчина покосился на эльфа.

– Эльфа да. На него у меня заказа не было. Тебя – нет.

– Тогда почему я должен щадить вас?

– Не должны, – спокойно ответил он. – Такова неприятная особенность моей профессии. Я всегда знал, что умру в тот день, когда окажусь менее ловким и менее сообразительным, чем моя жертва. Такова плата за ошибки в моей работе.

– Советую сменить работу. Убирайтесь!

Вот тут убийца удивился. Уже во второй раз.

– Вы отпускаете меня? И не будете задавать никаких вопросов?

– А вы бы ответили на них?

– Нет.

– Тогда зачем вы мне нужны? Кто вас послал, я и так знаю. Ну, убью, допустим, я вас. Какой с этого прок? Мой враг наймет другого. Но вас я уже знаю в лицо, а нового знать не буду. Еще один довод, чтобы сохранить вам жизнь.

– Ты странный, – заметил убийца. – Ты знаешь, теперь я постараюсь убить тебя только для того, чтобы вернуть уважение к себе? Я не могу допустить, что бы меня победили два подростка, один из которых даже не человек.

– Я ведь могу и передумать. Вы так настойчиво стараетесь меня переубедить.

– Нет. Мне кажется, ты не из тех, кто меняет свое решение.

Мужчина отвесил мне легкий полупоклон, взмахнул плащом и вышел. Эльвинг проследил, действительно ли он ушел из гостиницы. Я высунулся в окно и подал знак Дину.

– Зря ты его отпустил, – заметил Эльвинг.

– Возможно. – Я устало опустился на стул.

Через некоторое время в комнату осторожно вошел Дин с моей кольчугой.

– Милорд, я видел того человека. Ну того, который заходил в вашу комнату. Он только что вышел из гостиницы. У меня оказался друг поблизости, мы с ним всегда играем. Я попросил его проследить за тем человеком.

Мы с эльфом переглянулись и расхохотались.

– Я что-то не так сделал? – обиженно и одновременно испуганно спросил мальчишка.

– Нет-нет, – успокоил я его. – Все правильно, ты молодец. Только, Дин, это ведь может быть опасно. Если тот человек заметит твоего друга…

– Пфе. Чтобы кто-то заметил Рона, если тот этого не хочет? Да ни в жисть.

– Ну, если так… Когда твой друг вернется, мне бы хотелось с ним поговорить. А пока держи, заслужил, – я кинул ему двадцать терхемов.

Дин просиял.

– Благодарю, милорд. Как скажете, милорд. – И быстро выскочил за дверь.

– Милорд.

Меня сильно удивило официальное обращение эльфа.

– Я должен вам сказать. Я поклялся быть вам верным спутником и теперь должен вам все

рассказать. Почему я один…

– Эльвинг, если ты не хочешь рассказывать, не надо…

– Не хочу, но надо. И… если вы меня прогоните, я пойму и приму это как должное.

– Да что с тобой?

– Милорд, меня выгнали из племени. Я убийца.

– Ты!?

– Да. Я убил соплеменника. Нет, не в гневе и не в драке, а ножом, ночью.

Услышанное совершенно не вязалось с тем, что мне уже довелось узнать об эльфе. Его можно было представить вызывающим врага на бой, но не крадущимся темной ночью с ножом в руке. Нет, на хладнокровного убийцу он совсем не походил.

– Как это случилось?

– Это было около года назад. Мы спасли умирающего от голода человека. Он сказал, что его ограбили разбойники и бросили умирать. Ему все поверили, но у меня он вызвал сомнения. Мне показалось, что он врал. Некоторые человеческие маги могут обмануть эльфа. И я подумал, что он как раз один из таких. Я стал следить за ним и, в конце концов, разоблачил как шпиона Сверкающего. Его имя было Лонтар.

– Лонтар? – вскрикнул я.

– Вы знаете его?

– Прекрати мне выкать. Я даже не старше тебя. – Имя Лонтар меня крайне заинтересовало. – Продолжай.

– Когда Лонтар понял, что разоблачен, то поклялся мне отомстить. Я посмеялся над его угрозами. Но однажды ночью я проснулся, взял нож и пошел. Я совершенно не мог сопротивляться желанию убить. Я знал, что не должен этого делать, знал, что поступаю чудовищно, но бороться не было сил. Словно какой-то туман окутывал мой мозг. Я подошел к спящему Виту и вонзил в него нож. Я тут же очнулся, но было уже поздно. Вит был мертв.

– Очень похоже на то, что какой-то сильный маг взял его под контроль и управлял им, – сообщил мне Мастер.

– Но вы же говорили, что амулеты могут защитить от подобного? Неужели у него не было амулета?

– Людей. Людей, но не магических существ. Эльфам амулеты не нужны. Они сами обладают силой и могут защищать себя без помощи подручных средств.

– Тогда почему Эльвинг не смог защититься?

– Потому что в мыслях он хотел убить этого Вита, и его сопротивление магической атаке оказалось сломлено.

– Что вы такое говорите?! – возмутился я.

– Энинг, вспомни себя. Сколько раз в своей жизни ты мысленно говорил: я убью тебя, чтоб ты умер. А если какой-нибудь человек постоянно насмехается над тобой? Неужели у тебя нет таких знакомых, которых ты готов убить, и тебя останавливает только разум и совесть?

Я вспомнил о Петрове и пристыжено замолчал.

– В этом то и дело, – продолжил Мастер, – что любое разумное существо контролирует свои чувства и не идет на поводу у них. В случае с Эльвингом Лонтар воспользовался его подсознательным желанием и снял контроль сознания. Ручаюсь, что в тот момент кроме этого Вита эльф никого больше убить бы не смог.

– Меня обвинили в убийстве, но поскольку я был еще молод, тогда мне только-только исполнилось четырнадцать, меня приговорили не к смерти, а к изгнанию. Так я остался один, и уже скоро год как живу в этом городе.

– Ты же не виноват. Это Лонтар подчинил тебя своей воле.

Эльвинг нерешительно поднял на меня глаза.

– Я так и сказал, но мне ответили, что если бы я сам этого не хотел, то никто не смог бы меня подчинить.

– Никто не может быть настолько безгрешным! – зло воскликнул я. – Они должны были не судить тебя, а научить контролировать свое сознание и подсознание. Если бы они это сделали, то никто не смог бы против твоей воли подчинить тебя!

– А это возможно? – нерешительно спросил он.

Я посмотрел ему в глаза. Интересно, после того, что мне сейчас стало известно, можно ему доверять? А не придет ли ему в голову мысль убить меня? Снова выбор, и снова никто не сможет дать мне совет. Но если теперь начать опасаться Эльвинга, то можно стать законченным психом, боясь, что Сверкающий подчинит таким образом любого прохожего.

– Я могу научить тебя… если хочешь?

Эльвинг удивленно раскрыл глаза.

– Мне… я… да, хочу… спасибо.

– Вот и замечательно, – удовлетворенно кивнул я.

Эльвинг неуверенно взглянул на меня.

– Кстати, – вдруг заговорил он. – Это изгнание и предсказал мне Винер, когда однажды я побывал в городе с семьей. Так я с ним и познакомился. Уже после изгнания я иногда исполнял для него разные мелкие поручения…

В этот момент кто-то усиленно заколотил в дверь.

– Ну кто еще там? – рассердился я на несвоевременных визитеров.

– Милорд! – раздался с той стороны двери возбужденный голос Дина. – Рон вернулся. Он стоит рядом со мной!

Эльф взглянул на меня, быстро подошел к двери и открыл ее. В комнату ворвался Дин, таща за собой какого-то паренька, очевидно, того самого Рона. Этот второй мальчишка был полной противоположностью Дина, как по одежде, так и по внешности, очевидно и по характеру тоже. Дин был в нарядной гостиничной униформе, чистенький и приглаженный, а его друг стоял в рваной холщовой рубашке, драных штанах и босиком. Светлые волосы мальчишки были в совершенном беспорядке, а глаза с каким-то дерзким вызовом смотрели на меня. Я невольно почувствовал уважение к этому пацаненку. На первый взгляд ему было лет десять, ну, может, немного больше, но он явно уже многое испытал в жизни. Он быстро подскочил к двери, захлопнул и закрыл ее на ключ. От подобной наглости мы с Эльвингом слегка обалдели, но быстро получили объяснение подобного поведения: в дверь осторожно постучали.

– Милорд, на этаж проник какой-то хулиган. К вам никто не заходил?

– Нет! – ответил я. – Никакого хулигана здесь нет.

Вновь прибывший нахально оглядел меня с головы до ног, и без тени уважения к моему рыцарскому званию спросил:

– А разве рыцари не обязаны всегда говорить правду?

Дин попытался дернуть друга за подол, но тот только отмахнулся.

– Обязаны, – улыбнулся я. – Но рыцари тоже люди. Да и в этом случае я сказал правду. Служащий ведь спрашивал о хулигане, а ты пришел по делу. Так что я честно ответил: никакой хулиган сюда не заходил.

Этот шкет, ниже меня как в прямом, так и переносном смысле, одобрительно прищелкнул языком.

– Смотри-ка, оказывается, и у рыцарей мозги имеются.

Может, стоит воспользоваться рыцарскими правами и отколошматить его? Я насмешливо оглядел его.

– Хотя по твоему внешнему виду тебя только за разбойника принять и можно.

– А, это. – Он невозмутимо пошевелил пальцами на ногах. – На меня все равно обуви не напасешься, вот я и страдаю. А ботинки мне выдают только по праздникам.

Что-то не верилось, что он страдал.

– Ладно. Говори, что узнал.

Этот юный нахал заложил руки за спину, уставился в потолок и стал насвистывать какую-ту мелодию. Эльф с трудом пытался сдержать смех, а Дин стоял красный от смущения за своего товарища.

Я положил на стол десять терхемов, которые немедленно исчезли. Интересно, куда они могли деться? В одежде мальчишки, если эти обноски можно было назвать одеждой, не было и намека на карманы.

– Этот человек. За которым я следил… за которым меня послали следить. Он вошел в переулок и зашел в дом. Я поспрашивал там у друзей. Они сказали, что он поселился там вчера и

заплатил за неделю. Если хотите, чтобы я привел вас к этому дому, то еще пять терхемов, пожалуйста.

– Ну, ты и нахал, – не выдержал даже обычно невозмутимый эльф. У меня же мелькнула одна заманчивая мысль…

Я развязал кошелек и выложил на стол медные и серебряные монеты примерно на динар – золотой.

– Бери. – Пододвинул я их Рону.

Тот вопросительно посмотрел на меня.

– Мне сейчас нет никакого смысла идти туда. Ты говорил, что у тебя там есть друзья?

Рон кивнул, не спуская глаз с денег. На его лице застыло какое-то странное выражение, но это точно была не жадность.

– Тогда, наверное, ты сможешь сделать так, чтобы тот человек постоянно находился под наблюдением? Мне надо знать, где он бывает и с кем встречается. И важно проследить за теми, с кем он будет встречаться. Сможешь это организовать?

Рон нерешительно потоптался.

– Можно, но мне придется кой-кому заплатить.

– Поэтому я и даю тебе столько. За важную информацию буду платить отдельно. Пусть все добытые сведения сообщают тебе, а ты немедленно докладывай мне.

– А как же иначе? – улыбнулся он. – Я согласен.

– Только это может быть опасно.

– Фи. Испугал. Ничуть не опасней, чем лазить по канатам к Центральному фонарю.

К Центральному фонарю? Я видел на площади это сооружение. Фонарь представлял собой огромный шар сгущенного света и в специальном зажиме был подвешен метрах в восьми над землей. От столбов к шару шли удерживающие его канаты. Надо обладать поистине незаурядным мужеством, чтобы пройти по этим канатам к фонарю и обратно.

– Тогда договорились?

– Договорились. – Рон плюнул на ладонь и протянул ее мне, но тут же смутился и поспешно отдернул. Я улыбнулся и повторил его жест. Тот, с расширенными от удивления глазами, пожал протянутую руку и, не сказав больше ни слова, выскочил за дверь.

– Милорд, извините моего друга. – Дин покраснел еще больше и выбежал следом.

Тут уж мы с Эльвингом не выдержали и захохотали.

– Зачем ты дал ему столько денег? – поинтересовался эльф, отсмеявшись.

– Зачем? Теперь у меня будет самая эффективная шпионская служба Амстера. На детей никто и никогда не обращает внимания. Говорю, основываясь на собственном опыте. Они же лазают

везде, и это никого не удивляет. В крайнем случае, их просто прогонят. Помню, мы с друзьями… но это не важно.

– Ты уверен, что он не сбежит с деньгами?

– Уверен. Я дал ему понять, что он сможет заработать гораздо больше, если будет со мной честен. Рон – сообразительный пацан, он это понял.

Неожиданно где-то вдали раздался грохот.

– Начали обстреливать город, – спокойно заметил эльф, прислушиваясь к нему. – Скорее всего, со стороны моря. На берегу вряд ли еще успели установить катапульты.

– Из катапульт?

– Ну да. Но сюда не достанут. Даже тяжелые осадные катапульты не бьют так далеко.

– Пойдем, посмотрим, – загорелся я. Это было опасно, но сейчас мне это было совершенно безразлично. Деррон же с Мастером по какой-то причине воздержались от советов. Очевидно, они, как всегда, посчитали, что решение должно быть только моим.

Да и какая опасность? Для меня, выросшего в мире самолетов, танков и систем залпового огня, катапульты были только картинками в учебнике истории. Поэтому я просто не понимал – какую опасность они могут представлять.

Эльф, в отличие от меня, прекрасно это понимавший, спорить не стал. Скорее всего, ему, как и мне, хотелось посмотреть на обстрел. Вдвоем мы направились к бухте.

Там уже собралось множество зевак, наблюдающих за боем между фортами, защищавшими вход в бухту, и вражеским флотом. Мы, заплатив небольшую сумму владельцу одного из домов, забрались на крышу и оттуда стали наблюдать за битвой.

Осаждающий флот, вошедший в залив, выстроился в линию и стал обстреливать из катапульт стоявшие в гавани торговые корабли и сами береговые укрепления. Вход в гавань обороняли два мощных каменных бастиона, стоявшие по обеим сторонам пролива. Между ними была натянута толстая цепь. Пока держатся эти два бастиона, вражеские корабли не смогут приблизиться к городу.

Корабли противника действовали довольно согласовано, и град камней с их стороны не прекращался. Им отвечали гораздо более мощные катапульты с берега. Это были действительно монстры, стреляющие огромными глыбами. Иногда в качестве снарядов использовали не один большой, а множество мелких камней и выстреливали этой импровизированной «картечью». Но наибольшую опасность представляли для кораблей особые снаряды: два камня, скрепленные друг с другом цепью. Такой снаряд, попадая в корабль, ломал мачты и реи. Я сам видел, как корабль лишившись части такелажа, потерял управление и сел на мель, где его и расстреляли менее мощные катапульты. Но вот в дело пошли глиняные горшки с греческим огнем. Несколько кораблей запылало. Где-то с пожаром справились, но часть кораблей превратилось в пылающие костры. Остальные, поняв, что дело принимает нежелательный оборот, отошли.

Вокруг раздались ликующие крики собравшихся зевак.

– Чему радуются? – хмуро спросил эльф. – Это ведь даже не обстрел был, так, проверка.

Основное ведь будет происходить на суше, а не на море.

Видя, что здесь все закончилось, мы вернулись в гостиницу. На этот раз наше возвращение обошлось без сюрпризов.

На следующий день ничего особенного не произошло. Вражеский флот не уходил, но держался вне досягаемости катапульт с берега. Объединенная армия галлийцев и бриттов приступила к осадным работам. Солдаты строили укрепления, насыпали брустверы и устанавливали тяжелые катапульты.

От моих разведчиков стали поступать первые сведения, но пока ничего важного не было. Эльвинг отправился за покупками запасов для путешествия, на случай, если удастся выбраться из города.

Чтобы отыскать такую возможность, я с самого утра бродил вместе с Роном неподалеку от крепостной стены. Но добился лишь того, что намозолил глаза часовым, и те стали провожать меня подозрительными взглядами.

– Говорю же, из города незаметно выбраться нельзя. Уж я бы знал о лазейке, – в сотый раз повторил Рон.

– Ты хочешь заработать десять динаров?

– Хочу. Но через стену ты все равно не сможешь перебраться.

Никакого уважения к моему рыцарскому званию.

– Не может быть, чтобы в таком длинном заборе не нашлось ни одной дырки. Говорю, основываясь на собственном опыте.

Рон задумался.

– Ну, есть одно место. Там раньше были ворота, но сейчас они заколочены. Их собирались замуровать, но не успели до начала осады. Там вряд ли станут атаковать и поэтому там находятся только дозорные и небольшие отряды наемников.

– А ты откуда об этом знаешь?

– Друзья сказали. – Он невинно опустил глаза и заковырял босой ногой землю.

– А ты не думаешь, что об этом не стоит слишком распространяться? Вдруг враги узнают?

– Не-а. Не узнают. Мы же не дураки. Мы никому не говорили. Пошли, что ли?

– Пошли.

Он повел меня какими-то переулками. Вскоре, несмотря на все уроки Мастера, я потерял ориентацию.

– Жди здесь. Я сейчас.

Я хотел было возмутиться, но этот сорванец уже исчез. Ну никакого почтения к рыцарям! Ничего не оставалось, как только ждать.

Вернулся Рон быстрее, чем я ожидал. Он был бледным, губы дрожали.

– Там, там, они…

Я подскочил к нему и ухватил за плечи.

– Что случилось, Рон? Кто там?

– Враги… они… враги там.

– Какие враги? О чем ты?!

Но видно было, что Рон из-за волнения не может ничего сказать. Сначала надо его успокоить. Придется прибегнуть к дей-ча. Закрыть глаза, успокоиться, положить руку на лоб мальчика и передать ему часть своего спокойствия. Вот так. Это подействовало.

– Там наемники убили охрану и теперь пытаются открыть ворота. Они хотят впустить в город врагов! – затараторил Рон.

– Тихо!

Мальчишка моментально замолк, преданно глядя на меня.

– Пошли, покажешь. Только тихо.

Мы шли пригнувшись, прячась за живой изгородью. Вскоре нам пришлось ползти. Осторожно подняв голову, я осмотрелся. Несколько убитых стражников, очевидно, дозорных, лежали около стены. С десяток солдат в доспехах сбивали многочисленные подпорки и засовы. Кажется, они уже почти справились с этой работой. Двое уже встали около ворота лебедки, готовые поднять решетку, как только ворота будут открыты.

Я внимательно осмотрелся вокруг. Подобраться к воротам незаметно было невозможно: здесь кругом открытое место. А если по стене? Это мысль.

– Давай назад, – шепнул я Рону.

Вскоре мы вернулись на исходную позицию.

– Ты же не дашь им открыть ворота? – умоляюще зашептал Рон. – Они же ворвутся в город! Отсюда их никто не ждет! Пожалуйста!

Я уже понял, что не дам открыть, и проклинал себя за это… а может, хвалил. Чертов Деррон, с его понятиями о чести! Идти против обученных солдат – безумие. Сколько их там? Человек шестнадцать. И это ведь не «куклы». Но нельзя же позволить врагам войти в город! Мне приходилось читать множество исторических книг, и я ясно представлял, что творит вражеская армия в захваченном городе. А значит и Рон, и Дин, и их родители будут в опасности. Проклятье, опять выбор! Я повернулся к Рону.

– Беги за подмогой. Я постараюсь задержать их. Только не к наемникам! Если предали эти, то могут предать и другие.

Тот закивал головой.

– Беги же!

Рон сорвался с места и убежал.

– Энинг, ты не имеешь права так рисковать жизнью, – отчаянно сказал Деррон.

– Деррон, ты же сам учил меня правилам чести!

– Знаю, Егор… береги себя. И не жалей их. Я знаю, ты попытаешься никого не убить, но так нельзя. Это война. Или готовься убивать, или лучше не ходи туда.

Я проверил оружие: меч, кинжал, ножи. Жаль, нет щита, но с ним все равно на стену не заберешься. Так, вроде все в порядке.

Пользуясь щелями в кладке стены как ступеньками, я влез наверх. Не вставая, пополз к воротам. Не дай бог, снизу заметят раньше времени! Вскоре уже можно было разобрать слова.

– Поторапливайся, зараза!

– Последняя доска…

– Скорее…

– Шевелитесь, пока нас не засекли…

Я замер и осторожно заглянул вниз. Все солдаты были заняты и, к счастью, наверх не смотрели. Двое стояли наготове около ворота лебедки, точно подо мной. Солдаты, лениво облокотясь на него, наблюдали за работой товарищей, сбивавших последнюю доску. Все остальные собрались там же.

Так, сколько их? Раз, два… шестнадцать. Значит, мой первоначальный расчет был точен. Вооружены в основном мечами, несколько копий. Арбалеты сложены у стены, неподалеку от ворота. Великолепно. Если занять позицию около него, то они не смогут ни поднять решетку, ни воспользоваться арбалетами.

– Готово! Открывай!

Солдаты налегли на створки ворот и те со скрежетом растворились. Двое латников внизу стали крутить рычаги ворота. Толстая решетка, которая перекрывала проход, начала плавно подниматься. А из леса уже показались вражеские пехотинцы.

Пора. Я спрыгнул на землю. Всего-то метров шесть. На тренировках Деррон заставлял меня прыгать и с большей высоты.

Двое латников от неожиданности выпустили рычаги ворота, и решетка с грохотом опустилась на место. Я взмахнул мечом, солдаты попятились. Так, теперь лучше перейти в атаку, ошеломить их. Главное – не увлечься. Издав боевой крик апачей, я бросился вперед. Совершенно сбитые с толку моим появлением, и испугавшись, что предательство раскрыто, солдаты отпрянули.

Тем временем, к решетке уже подбежали первые вражеские солдаты и недоуменно остановились перед ней. Другие, более сообразительные, подняли арбалеты и стали целиться сквозь решетку.

Опа. Я поспешно переместился к вороту, который от ворот не просматривался. Сзади же была стена, что исключало одновременное нападение с разных сторон. Позиция оказалась удобной

для обороны. Теперь оставалось только ждать атаку.

В это время офицеру удалось восстановить порядок. Наемники, разглядев, что имеют дело с мальчишкой, разозлились не на шутку.

– Эй! Ты кто такой?! – заорал их командир.

Очень хорошо. Давайте поговорим. Чем больше разговоров, тем меньше мне придется сражаться до подхода помощи.

Я поклонился.

– Энинг к вашим услугам, господин офицер. А с кем имею честь разговаривать?

– Что тебе здесь надо? – проигнорировал мой вопрос этот невежа.

– Невежливо отвечать вопросом на вопрос.

– Что вы с ним церемонитесь, капитан! – закричал кто-то по ту сторону решетки. – Мы теряем время! Поднимайте решетку скорее! Скоро придет смена!

http://tl.rulate.ru/book/10850/276363